

Никишин Д. В., аспирант

Научный руководитель Мокроносов Г. В., проф., д-р филос. наук

К ВОЗМОЖНОСТИ ФИЛОСОФИИ СПОРТА КАК ФИЛОСОФИИ ЧЕЛОВЕКА

Современный спорт – крайне заметное социальное явление. Спортивные соревнования (на любом уровне – от региональных до международных) превращаются в широкомасштабные праздники-шоу, становятся фактом государственной политики и идеологии. Спортсмены и фанатично переживающие за них зрители – теперь уже публичные деятели, от действий которых может зависеть ход развития общества.

Тем не менее приходится констатировать недостаточную теоретическую проработку феномена спорта, особенно с философских позиций. До сих пор отсутствуют исследования, в которых бы спорт был проанализирован как целостное явление. Безусловно, это сложная задача, требующая обдуманного и проработанного решения.

В данной статье мы хотели бы указать каковыми являются и должны являться исходные основания для теоретического анализа спорта. Для нас несомненно, что эти основания нужно находить в человеке, в его природе, ибо раскрытие проблем спорта – это анализ проблем человека. Не стоит думать, что данные основания обладают универсальным объяснительным характером (так, вопрос о происхождении спорта не может быть понят исключительно как осуществление человеческих потребностей – это тема для отдельного исследования), но эти основания помогут понять природу современного спорта, спорта XX-XXI вв.

На наш взгляд, при рассмотрении спорта как целостного явления современной социальной и культурной жизни человечества необходимо ответить на следующие вопросы: «Какие потребности (интересы, желания и т.п.) человека (общества) удовлетворяет спортивное состязание?» и «Что видит (хочет видеть) человек в спортивном состязании?»

Нам думается, естественно полагать, что спорт выявляет осуществление жизненных интенций человека, способствует реализации его интеллектуальных и психологических потребностей, независимо от того, какую роль в спортивном событии исполняет последний – прямую (участника, спортсмена) или опосредованную (зрителя, болельщика, фаната). В свою очередь, эти интенции и потребности зависят от жизненного смысла, который способен придать и придаёт человек спортивному соревнованию. В экзистенциальном переживании спорта человек осознает, какое место занимает спортивное событие в его смысловых ориентациях, и формирует своё отношение к нему.

Исторически складывалось так, что первейшим смыслом спортивного состязания для человека являлось само состязание, т.е. отношение к нему не просто как к увлечению, но и как к труду. Наглядность, непритворность, зрелищность спортивного действия, а также исходное равенство условий спортивных соперников привлекали, в свою очередь, многочисленных зрителей, чья под-

держка позволяла обрести социальный почёт и уважение, общественную славу и признание. Тем самым изначально задавалось смысложизненное отношение к спорту, которое, развиваясь и видоизменяясь, обнаруживало новые возможности для осуществления жизненных человеческих потребностей. Обозначим наиболее важные, на наш взгляд, наиболее заметные потребности, реализуемые через спорт.

Современный спорт становится в обществе действенным фактором социализации человека, когда последний овладевает социальной ролью в социально организованной деятельности, набором социальных качеств, которые он в конечном итоге выполняет и которым следует. Иначе говоря, спорт предоставляет человеку один из способов вхождения и обретения себя в системном мире.

Принятие факта, что спортивное соревнование являет собой напряжённую борьбу (за что-либо, с кем-либо и др.), выводит нас на вполне очевидную мысль. В спортивном состязании реализуется одна из самых архаических потребностей в человеке – потребность в борьбе ("жизнь-борьба"), в активном и непосредственном соперничестве, в котором всегда должен выявляться победитель. Современный спорт формировался как сублимативное явление, поэтому соперничество, и даже формы насилия на спортивных аренах, участников по отношению друг к другу носят характер замещения определённой разрушительной энергии в человеке. Он воплощает архаическую состязательность ради победы над противником, причём как в действиях самих участников, так и в поступках зрителей. Более того, сегодня правильно будет говорить, что спорт – это пример социально разрешённого насилия, которое совершается в рамках заранее оговорённых правил.

Данное положение подкрепляется утверждением Дж. Сантаяны: «Спорт – это свободная форма войны». В итоге мы можем говорить, что «спорт – это легитимная форма войны», борьба в которой выявляет кто быстрее, сильнее и т.д., ибо ничья в спорте немыслима – она не удовлетворяет никого.

В современном спорте реализуется потребность человека во властном превосходстве, концентрированно выраженная в политической форме. В рамках политических элит она актуализируется как стремление к легитимации собственной воли к власти, к манифестации собственной власти как сильной, могущественной и социально ориентированной. Обратим внимание, что Олимпийские игры современности, возрождённые П. де Кубертенем, а вслед за ними чемпионаты мира и чемпионаты континентов по отдельным видам спорта проводятся как соревнования между отдельными государствами, т.е. правящими политическими элитами. При этом для идентификации последних обязаны использовать национальные символы – как минимум, флаг и гимн, а само право открытия Олимпийских игр предоставляется исключительно президенту принимающей соревнования страны.

Спорт в наши дни реализует такую экзистенциальную потребность человека, как потребность в вере (религиозной, мифической, обыденной и т.д.). Спортивное событие делает реальными и осязаемыми поиски и обретение человеком средоточия всех смыслов, высшего (трансцендентного) смысла, во-

площенное как в самом событии, так и в его непосредственных участниках (спортсменах). Соответственно, современный спорт (особенно профессиональный) может пониматься как пример социоцентрической (псевдо)-религии, в которой можно выделить формальные составляющие – идеология, организация, культ, идея избранности, символы.

В свою очередь, через мифологические практики спорта находит себя не только дальнейшее воплощение религиозной веры человека, но и происходит её закрепление в сознании человека. Ведь мифы в типизированной, чувственно доступной форме устанавливают нормативные образцы реальности и смысла. Спорт актуализируется для человеческого сознания как мифологическая онтология смысла, как мифическая модель запечатлённого в символах поведения, ориентированного на успех и победу в борьбе. Мифические герои – спортсмены – и мифические сюжеты – спортивные соревнования – задаются самим человеком в целях удержания этого смысла.

Наконец, непосредственность и непредсказуемость результата в спорте позволяет человеку находить выход качественным эмоциональным состояниям – одобрения и ярости, радости и гнева, счастья и печали и т.п. При этом можно утверждать, что каждому человеку нравится переживать подобные эмоции, а спортивное соревнование даёт возможность переживать их достаточно долго и достаточно часто. Но, с другой стороны, мы должны учитывать сублимированный характер современного спорта. Ведь по сути дела, спорт способствует удовлетворению бессознательных желаний и потребностей человека – от самых агрессивных до самых эротических. В спорте вытесненная энергия человека обретает статус действительной и реальной.

В заключение подчеркнём ещё раз, что необходимым основанием теоретического осмысления современного спорта нужно считать человека, его природу и его потребности. Ведь спорт, в любом своем виде, способствует выявлению, актуализации и воплощению человеческих свойств и качеств, идей и знаний, желаний и потребностей, иначе говоря, всей полноты жизни человека.